

ДУША РАБОТЫ ПРОСИТ

• Творческий портрет

но-денщин». «Слуга двух господ» и другие вошли в число удачных работ театра».

1952 год — время иркутской прописки режиссера — совпало с его возросшим интересом к современной советской и классической пьесе. Он ставит «Всему в Москве» Гусева, «Страницы жизни» и «В добрый час» — первые пьесы Розова. Но подлинным шедевром режиссера стала «Оптимистическая трагедия» Вишневецкого, которая и по сей день, пожалуй, остается лучшим спектаклем в истории нашего ТЮЗа. Романтика и поэзия революции слились в нем с глубокой жизненной правдой в раскрытии человеческих характеров, мощь режиссерского проче-

ния была под стать пафосу драматургии.

Набирая силу и глубину постижения жизни, Казимировский уже не вмещался в рамки «детского» театра и потому, не взирая на чины, охотно перешел рядовым режиссером в Иркутский театр драмы, чтобы осуществить целый ряд постановок, которые оставили след в памяти зрителей и истории театра. «Баня» Маяковского, «Рембрандт» Кедрина, «Гибель эскадры» Корнейчука, «Одна» Алешина, «Доктор философии» Нушича. Право же, что ни название, то новый аспект интересов и самой жизни, что ни автор, то новый стиль, что ни спектакль, то новое решение.

«Баня» — первый спектакль, поставленный режиссером Казимировским на сцене иркутской драмы, оказался очень боевым и ярким. Синтетическая форма спектакля, включавшая и цирковые приемы, и фейерверк, и кино, и выходы в зрительный зал, на балконы, — воплотила в себе все, на что способен театр. «Спектакль получился интересный, боевой», — писал критик в «Восточно-Сибирской правде» — «Необычайно богатый приемами, он в то же время отмечен единством жанра и стиля». Отмечалось что декорации А. Житомирского, музыка А. Кулешова и искусство актеров удачно сочетают патетику, мягкий юмор и лиризм с острой боевой сатирой. Пьеса, которая,

по словам самого автора, «борется с узостью, с делячеством, с бюрократизмом за героизм, за темп, за социалистические перспективы», нашла достойное сценическое воплощение не только по найденному режиссером и другими постановщиками форме, но и по точности и своеобразию актерского воплощения. Живой момент законченного бюрократа, поднимающегося вверх по служебной лестнице, главный герой Победоносиков в блистательном исполнении А. Тишина, прекрасные работы других исполнителей — Н. Харченко, В. Венгера, Н. Никифоровой, Л. Макарьевой и других создали тот ансамбль, который и сделал спектакль заметным явлением в сибирском театре, о чем свидетельствовала гастрольная пресса театра, показавшего спектакль во многих соседних городах.

Совершенно в ином ключе был решен эпически глубокий, раскрывающий через образ гениального живописца судьбу народного спектакль «Рембрандт», где народный артист РСФСР М. А. Куликовский создал глубокий и сильный образ одного из выдающихся сынов человечества. Героикой и пафосом революции дышал спектакль «Гибель эскадры» А. Корнейчука, мягкой лирикой и нравственными раздумьями был наполнен по-хорошему мелодраматический спектакль «Одна» А. Алешина. И вновь взрыв сатиры и юмора в комедии «Доктор философии» Нушича, где в главных ролях опять блесну-

ли А. Тишин и Н. Харченко. После двухлетней работы в том же дагестанском театре Казимировский не удержался и откликнулся на новое приглашение сибиряков — пять лет отдал работе главного режиссера Красноярского драматического театра им. Пушкина. И опять взлет: один за другим выходят интереснейшие и глубокие спектакли: «Гамлет» Шекспира, «Третья патетическая» Н. Погодина, «Ленинградский проспект» И. Штока, «Иркутская история» А. Арбузова. В свое время мне довелось посмотреть почти все эти работы — они отличались разнообразием решений, продиктованных особенностями драматургии, содержания и стиля пьес, индивидуальностью исполнительниц, задачами эстетического, гражданского и этического порядка, которые ставил перед собой режиссер.

Если Гамлет в исполнении Василия Корзуна покорял своей непримиримостью, бунтарством, обаянием молодости и душевной чистоты, то в «Иркутской истории» мы погружались в мир отношений наших молодых современников — строителей гидроэлектростанции на Ангаре, и пьеса активно воздействовала на зрителя.

Уже зрелым мастером, завоевавшим солидный авторитет в театральном мире и у зрителей, пришел Семен Савельевич в русский драматический театр им. Лермонтова г. Алма-Аты. Он сразу же взялся за серьезный репертуар, который и тут надолго остался в истории театра. Иркутчане видели уже больше десяти лет спустя трагедию Шекспира «Юродивый Лир» в его постановке, когда алмаатинцы были у нас на гастролях. И спустя много лет спектакль и исполнители — особенно роль — Лира — Диордиев и Шута — Померанцев — сохранили все ту же силу и глубину проникновения в человеческую душу, спектакль, как и в первые постановках, сохранял простоту и искренность, раздумья о человеческом предназначении, созвучие с настроениями и чаяниями наших современников, их стремлением к миру и счастью, правде и нравственному совершенству.

Это было много лет спустя, когда Семен Савельевич Казимировский работал уже главным режиссером своей альма-матер — в театре им. Якуба Колоса в Витебске. Он пришел в него по просьбе своих пор работавших в театре, по призыву сердца, по долгу фронтовика, отставившего эту землю от врага. Один за другим выходили спектакли. «Зыковы» Горького, «Пучина» Островского, «Трибунал» Макаенка. Но вершиной в работе режиссера и театра стал спектакль по пьесе Шатрова «Шестое июля» — еще одна страница театральной ленинианы. За этот спектакль постановщик и исполнители были удостоены Государственной премии БССР, а к своему шестидесятилетию он получил

звание заслуженного деятеля искусств Белоруссии. Газета «Советская культура» в периодической статье «Коммунист в сфере искусства» писала: «...В жизни коммуниста — представителя той или иной области искусства органически сливаются творческое начало и активная общественная деятельность. Главный режиссер государственного драматического театра имени Якуба Колоса Семен Савельевич Казимировский, заслуженный деятель искусств БССР, лауреат Государственной премии БССР, поставил интересные, полюбившиеся зрителю спектакли: «Шестое июля», «Сталеваары», «Тоибунал». Но он же бывший фронтовик, еще и ректор народного университета театрального искусства, и признанный лектор».

Известность лектора Казимировского действительно следует за ним по пятам (прошлые, искренние и зажигательные беседы об искусстве, о лекторском мастерстве и другие), а эрудиция человека с дипломами двух московских вузов позволяет ему свободно и широко говорить о многом, его интерес к современным проблемам глубокий и подкрепляется исследовательской работой над периодикой и самой разнообразной литературой — все это на вооружении и у художника, «обдумывающего житье». Потому так молодо и страстно поставил Казимировский «Мамашу Кураж» Б. Брехта в Иркутском драматическом театре — призыв к миру, доброте, утверждающий право человека на счастье и свободу. Потому в ТЮЗе по своим же инсценировкам осуществил он спектакли «Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского и «Сашку» Кондратьева — такие разные, но устремленные к одной цели спектакли. В постановке «Сашки» был задействован весь состав театра, что явилось серьезным воспитательным моментом, а то, что писатель-фронтовик одобрил инсценировку и прислал театру теплое письмо, послужило дополнительным стимулом для работы. Спектакль получился трепетным, светлым и чистым, хотя повествует он о невзданиях испытаниях, выпавших на долю молодёжи сороковых годов.

Не привык Семен Савельевич сидеть без дела — и вот уже третий раз он надолго уезжает в Черемхово — ставит один за другим «Любовь и голуби» Гуркина, «Доктор философии» Нушича, а сейчас — «Этот странный русский» Чичкова. Признаться, на репертуарном совете ВТО, обсуждая программу Черемховского городского театра на новый сезон, мы усомнились в целесообразности постановки этой пьесы. Но Семен Савельевич смог так поработать над ее решением, что, не меняя почти ничего в тексте, усилил акценты, более четко выстроил действие и характеры, и теперь уже не может быть сомнения: пьеса на нужную и животрепещущую тему о столкновении двух образов жизни выльется в интересный и яркий спектакль.

И вот уже на его календаре начало «новой эры» — как говорится, размененной восьмой десяток. Но эти цифры не страшат энергичного, жизнерадостного и очень контактного человека. Да и о чем волноваться, если сил не занимать, замыслов много, а поле деятельности большое? Словом, пока молод — работать!

И. ДУБОВЦЕВА.